

ТРАГИЧЕСКАЯ МИССИЯ

■ КАВКАЗСКИЙ ПРОРЫВ ПУШКИНА

5 марта 1829 года отставной чиновник X класса Александр Пушкин получил подорожную до Тифлиса и только 1 мая отправился на Кавказ. «Я стал подыматься на Безобдал, гору, отделяющую Грузию от древней Армении, - пишет поэт в «Путешествии в Арзрум». - На высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. Я переехал через реку. Два вола, впряженные в арбу, поднимались по крутой дороге. Нескольким грузин сопровождали арбу. «Откуда вы?» - спросил я их. «Из Тегерана». - «Что везете?» - «Гроб». Это было тело убитого в Тегеране русского посланника Александра Грибоедова.

Знатки Кавказа еще в XIX веке указывали на ошибку Пушкина: на перевал Безобдал можно попасть не до Гергер, а после них. Не все сходилось и в пушкинской хронологии. Историк Натан Эйдельман выстроил события кавказского путешествия поэта в такой последовательности: 10 июня 1830 года. Выезд из Тифлиса. 11 июня. Волчьи ворота. Гергеры. Встреча с телом Грибоедова. Перевал через Безобдалский хребет. Перники. Ночлег в Гумрах.

Гумры, Гергеры упоминаются и в оглавлении «Путешествия в Арзрум». Перестановка географических пунктов при описании встречи с Грибоедовым, считает Натан Эйдельман, наводит на мысль, что эпизод встречи Пушкина с траурным кортежем был записан позже.

Еще вопрос: откуда взялись «два грузина», сопровождающие тело Грибоедова? Кавказовед А. Потто, ссылаясь на документы, пишет: «3 мая 1830 года гроб с телом Грибоедова был доставлен из Персии в Нахичевань. Здесь отслужена была последняя лития, гроб сняли с колесницы и повезли дальше уже на простой арбе, так как горная дорога не допускала торжественного шествия. Поручик Макаров с несколькими солдатами Тифлисского полка назначен был сопровождать гроб до Тифлиса». Неужели Пушкин мог спутать русских солдат с «грузинами»?

В окончательном тексте «Путешествия в Арзрум», напечатанном в 1836 году в первой книге пушкинского журнала «Современник», там, где впервые мы встречаемся с грибоедовским эпизодом, Пушкин пишет сначала, что гроб везли «четыре вола», потом переделает: «два вола».

■ ЕРМОЛОВСКОЕ МОЛЧАНИЕ

Первые строки «Путешествия в Арзрум» начинаются так: «...Из Москвы поехал я на Калугу, Белев и Орел и сделал таким образом 200 верст лишних: зато увидел Ермолова». О чем беседовали между собой прославленный генерал и известный поэт - тайна великая. Пушкин оставил об этом только несколько ничего не значащих строк. Долго хранил молчание и Ермолов. Полный текст записей генерала о встрече с Пушкиным напечатала Герцен и Огарев в Лондоне только в марте 1861 года, в шестой книге «Полярной звезды». Но вот что, например, пишет 30 декабря 1830 года Денис Давыдов в письме Вяземскому: «Хвала сочинения Пушкина, он (Ермолов) говорит: «Вот это поэзия! Это не стихи нашего знакомого Грибоедова, от жевания которых скулы болят».

30 января 1829 года в Тегеране при невыясненных обстоятельствах был убит русский посланник Александр Грибоедов. Тогда официальный Петербург ограничился «весьма поверхностным расследованием» этого трагического случая.

■ ПОДОЗРЕНИЯ БЕНКЕНДОРФА

14 октября 1829 года шеф жандармов А. Бенкендорф пишет письмо Пушкину на русском языке: «Государь император, узнав по публичным известиям, что Вы, милостивый государь, странствовали за Кавказом и посещали Арзрум, высочайше повелеть мне изволили спросить Вас, по чьему позволению предприняли Вы сие путешествие. Я же, со своей стороны, покорнейше прошу Вас уведомить меня, по каким причинам не изволили Вы сдержать данного мне слова и отравились в закавказские страны, не предупредив меня о намерении вашем сделать сие путешествие». Пушкин отвечает по-французски: «С глубочайшим прискорбием я только что узнал, что его величество недоволен моим путешествием в Арзрум. По прибытии на Кавказ, я не мог устоять против желания познакомиться с братом, который служит в Нижегородском драгунском полку и с которым я разлучен в течение 5 лет. Я подумал, что имею право съездить в Тифлис. Приехав, я уже не застал там армии. Я написал Николаю Раевскому, другу детства, с просьбой выхлопотать для меня разрешение на проезд в лагерь. Я прибыл туда в самый день перехода через Саган-лу, и, раз уже был там, мне показалось неудобным уклониться от участия в делах, которые должны были последовать: вот почему я проделал кампанию, в качестве не то солдата, не то путешественника. Я понимаю теперь, насколько положение мое было ложно, а поведение опрометчиво».

■ ТАЙНА ГРИБОЕДОВА

Русско-персидская война 1826-1828 годов закончилась подписанием 10 февраля 1828 года Туркманчайского договора. В состав Российской империи вошли некоторые закавказские ханства и определилась государственная граница между империями по реке Аракс.

Накануне Туркманчая главнокомандующий на Кавказе генерал Паскевич получил сообщение от министра иностранных дел России Нессельроде. В нем было сказано, что Россию на переговорах должен представлять действительный статский советник Обресков. Именно он доставил Паскевичу проекты мирного и торгового договоров с Персией, дополнительные инструкции. Паскевич ответил министру: «Принимая их к руководству будущими нашими соглашениями с персидскими уполномоченными, я не упущу уведомить Ваше сиятельство, коль скоро обстоятельства, не всегда предвидимые, и местные сообщения потребуют некоторых отмен против наставлений, мне данных».

В переводе на обычный язык это означало, что Паскевич выражает несогласие с некоторыми позициями Санкт-Петербурга. И случается «непредвиденное». Обресков «вдруг заскучал и стал торопиться к невесте». Инициатива в переговорах с персами перешла в руки Паскевича и состоявшего при нем Грибоедова. Тегерану предложили к подписанию новый вариант договора. Документ, как полагают исследователи, «отодвигал россий-

ско-персидскую границу южнее Аракса».

Тегеран забеспокоился. В интригу быстро ввели английскую дипломатическую миссию. В ответ Грибоедов выступает с инициативой: заставить Персию выплатить повинную контрибуцию еще до окончательного подписания договора. Грибоедов угрожал персам даже «бунтом, за бунт, который они у нас возбудили». О каком бунте могла идти речь?

■ ИНТРИГА ПАСКЕВИЧА

За несколько дней до коронации Николая Первого Тегеран неожиданно начал военные действия против России. Шестидесятитысячная армия под командованием наследника персидского престола Аббас-Мирзы вторглась в Карабах и повела наступление на Тифлис. На первых порах русские войска терпели неудачу, что вызвало у Николая Первого подозрения о «сговоре Ермолова с Тегераном». Император спешно направляет на Кавказ своего фаворита генерала И.Ф. Паскевича. Между Ермоловым и Паскевичем возник конфликт, для разрешения которого посылается «посредник» И.И. Дибич. В своих донесениях царю Дибич пишет, что «пагубный дух вольномыслия и либерализма разлит между войсками корпуса Ермолова». А в «досье» Ермолова, хранящемся в архиве Третьего отделения, есть сведения о том, что Николай Первый подозревал генерала в причастности к заговору декабристов 1825 года. Поэтому начало боевых действий на Кавказе выглядело в глазах императора подозрительным. Вот почему Грибоедов в переговорах с персами считал аргумент «бунта чуть ли не важнейшим».

Тем не менее, Туркманчайский договор был подписан в варианте Нессельроде. Паскевич делает ответный ход. В столицу с текстом подписанного договора направляется Грибоедов. Он, видимо, рассчитывал на что-то большее, а получил в награду «меньше червонцев, чем не участвовавший в переговорах Обресков». Тогда и состоялась встреча Грибоедова с Пушкиным. Грибоедов был печальным: «Вы еще не знаете этих людей: вы увидите, что дело дойдет до ножей», - сказал тогда он Пушкину.

■ ИГРА НЕССЕЛЬРОДЕ

Юрий Тынянов в романе «Смерть Вазир-мухтара» описывает серьезные разногласия, возникшие между Грибоедовым и главой МИДа графом Нессельроде.

25 апреля 1828 года Грибоедов именным повелением царя назначается на пост полномочного министра при тегеранском дворе. «Не поздравляйте меня с этим назначением», - говорит дипломат своему другу А.А. Жандру. - Нас там всех перевернут. Аллаяр-хан - мой личный враг и никогда не подарит он мне туркманчайского договора».

На Кавказе шла уже другая, русско-турецкая война. Россия была заинтересована в нейтралитете Персии. На всякий случай Санкт-Петербург держал про запас механизм ревизии статей уже подписанного Туркманчайского договора. Поэтому Николай Первый так торопил Грибоедова с отъездом в Персию. При определенных обстоя-

тельствах русский посланник мог бы сыграть решающую роль в урегулировании русско-персидских отношений.

■ ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА

Почтовый тракт Санкт-Петербург-Тифлис: 107 станций, 2670 верст. Грибоедов приезжает в Тифлис. Его встречают торжественно, «как министра». Он едет с докладом к Паскевичу, и, вдруж женился на Нине Чавчавадзе, не ставя об этом в известность - как было тогда положено - МИД. Благословение на брак дает Паскевич.

Нессельроде продолжает по пятам преследовать Грибоедова. Он докладывает императору о скандальной свадьбе. Однако император не усмотрел в поступке Грибоедова «криминала» и принимает решение считать брак Грибоедова законным.

Выезд Грибоедова в Персию обставляется пышностью и официальными церемониями. Торжественно встречают его и в Тегеране. Тут-то и происходит непредвиденное. Некто армянин Мирза-Якуб, евнух, служивший более 15 лет при гареме шаха казначеем, является ночью к посланнику и выражает желание вернуться в Армению. Грибоедов, хорошо изучивший нравы Востока, понимает, что имеет дело с персидским евнухом - значит наносить оскорбление самому шаху. Но это его не останавливает. Русский посланник решил потребовать из гарема шаха еще двух пленных армян, которые тоже изъявили желание вернуться на родину. Почему? Похоже, что Якуб-хан поставил «особые сведения» российским дипломатам, касающиеся сокровенных тайн персидского двора. Почувствовав опасность, он решил покинуть Персию, захватив с собой доверенных своих агентов. И Грибоедов решил на эту операцию. Так быстро наступала развязка. На русскую дипломатическую миссию было организовано нападение. Персидский караул бежал. Первой жертвой расправы стал, конечно, Якуб-хан. Затем были растерзаны переводчики и сам Грибоедов.

Кто стоял за этим убийством? Персидские историки утверждают, что Грибоедов якобы вел себя вызывающе, спровоцировал «гнев тегеранской толпы». Другого мнения придерживался Паскевич. В расправе с Грибоедовым он усматривал многоходовую международную интригу с участием английской Ост-Индийской компании. Кстати, об этом хорошо было известно графу Нессельроде. «Английский посол в Тегеране является собственным представителем Ост-Индийской компании, - говорилось в одном из донесений из Тегерана в Санкт-Петербург. - Эта компания ежегодно платила персидскому двору 800 тысяч рублей золотом, английский поверенный в делах Г. Уиллок, немало способствовавший возникновению в 1826 году русско-иранской войны, стал позже одним из директоров компании».

О том, что Лондон имел отношение к тегеранской интриге, говорил и такой факт: когда тело Грибоедова привезли в Тебриз, никто из англичан-дипломатов не выехал, как это было положено по протоколу, навстречу траурному кортежу. Более того, по их настоянию гроб не везли даже в город, а поставили в маленькой загородной армянской церкви. «Признаюсь, - писал сотрудник российской дипломатии в Персии Мальцев Паскевичу, - что такой низости никогда не предполагал в английском посланнике. Неужели и в том находит он пользу для Ост-Индийской компании, чтобы мстить человеку даже после его смерти». Что за всем этим стояло? Альянс Ермолова с Нессельроде с подкуплением английского посланника в Тегеране? Может быть, не случайно после убийства Грибоедова в Петербург возвращается ранее опальный Ермолов. Его принимает император. Для бывшего кавказского наместника начинается иная жизнь. А на имя Грибоедова вводится негласный запрет. Пушкин первым пытался проникнуть в эту тайну. Но все ли он мог тогда рассказать своим читателям?